

Глава 1

Май, Лочэн.

На рассвете небо окрасилось в жемчужно-серый цвет, а затем солнце, постепенно поднимаясь, залило облака золотисто-алым сиянием, похожим на вспыхнувшее пламя.

Утренний свет пробился сквозь панорамные окна в комнату. Пол был усеян разбросанной одеждой и смятыми бумажками, а рядом с корзиной для мусора валялись использованные презервативы, на поверхности которых поблескивали остатки кристально чистой жидкости.

Человек на кровати заворочался и открыл глаза.

В голове царил пустота. Вэнь Нин некоторое время смотрела в потолок, а затем поднялась.

Одеяло соскользнуло, обнажив изящные плечи. Она потянулась, и на шее проступили несколько багровых отметин. Прядь темных волос упала на лицо, скрывая его, но лишь подчеркивая красоту.

Окончательно придя в себя, Вэнь Нин повернула голову к лежащей рядом женщине.

Вчера, вернувшись из компании, она издалека увидела у ворот своего дома женщину. Высокая, статная, с безупречной осанкой и волосами до плеч — она показалась смутно знакомой.

Подойдя ближе, Вэнь Нин узнала её.

Гу Чиси.

Та самая красивая старшая сестра из соседнего дома.

Они выросли вместе. Несмотря на долгую разлуку, Вэнь Нин не ожидала, что узнает её с первого взгляда.

Впрочем, это неудивительно. Она больше десяти лет бегала за ней хвостиком, от детской наивности до первых чувств. Как бы та ни менялась с годами, образ, запечатленный в памяти, не стерся бы даже в прах.

Только вот потом эта женщина исчезла, не сказав ни слова.

— Почему ты вдруг вернулась? — Вэнь Нин улыбнулась с оттенком иронии, хотя и поспешила радушно затащить гостью в дом.

Спустя столько лет они обе будто не изменились. Гу Чиси оставалась холодной и отстраненной, почти ничего не говорила, а Вэнь Нин вела себя так же, как и раньше — пылко и напористо, порой даже чересчур.

После нескольких бокалов вина, опьяненная, она прильнула к её плечу, выдыхая горячий воздух, и с кокетливой улыбкой в сияющих глазах прошептала:

— Неужели... соскучилась?

Гу Чиси, привыкшая к сдержанности, не смогла устоять перед таким искушением.

И они занялись любовью.

Голова немного кружилась. Вэнь Нин потеряла виски и встала, ступая босыми ногами по полу.

Она была обнажена, её стройная фигура с плавными изгибами выглядела безупречно: длинные ноги — белые и прямые. Она была худой, но не костлявой — всё было на своих местах.

Прошлой ночью всё было слишком бурно, одежда валялась повсюду. Вэнь Нин накинула халат, подняла красные трусики, валявшиеся у дивана, и, подцепив их пальцем, с усмешкой разглядела тонкое кружево с вышитым маком. Очень вызывающе.

Одевшись, она отправилась в ванную, а выйдя и увидев, что времени ещё много, закурила на балконе.

Утренний ветерок был прохладным, с ароматом цветов.

Весь двор был засажен розами — густые, ярко-красные лепестки, словно кровь, покачивались на ветру, выглядя дерзко и красиво.

Вэнь Нин стояла на балконе, глядя вниз с ленивым выражением лица. Она поднесла длинный мундштук к губам, затянулась и выдохнула облако дыма с фруктовым привкусом. Её лицо в дымке казалось призрачным.

Потушив окурок в горшке с цветком, она бросила его в урну и вернулась в комнату.

Человек на кровати уже проснулся.

Гу Чиси сидела, прислонившись к изголовью, и молча наблюдала за Вэнь Нин. Когда та повернулась, ветер приподнял край халата, обнажив вспышку алого.

Цветок мака, пропитанный запахом моря, выглядел вызывающе.

— Проснулась? — Вэнь Нин слегка приподняла уголки губ и небрежно откинула волосы.

Гу Чиси промолчала, её взгляд был глубоким.

Её черты лица всегда были холодными: глубоко посаженные глаза, прямой нос, плотно сжатые

тонкие губы. Бледная кожа придавала ей болезненную, хрупкую красоту, а во взгляде читалась ледяная отстраненность. Такой она была всегда.

Вэнь Нин не стала больше ничего говорить, взяла веник и совок, чтобы убрать беспорядок.

На полу валялись смятые бумажные салфетки, пропитанные влагой, которая уже успела высохнуть.

Она, не моргнув глазом, смела всё это в мусорное ведро, вымыла руки и достала из шкафа униформу. Не обращая внимания на присутствие Гу Чиси, она начала переодеваться.

Белая рубашка с длинными рукавами, черные брюки, галстук, погоны — строгий профессиональный наряд.

Вэнь Нин медленно надела рубашку, оставив воротник расстегнутым, открывая ключицы, и лишь потом принялась застегивать пуговицы.

Закончив, она не спеша подошла к зеркалу, чтобы поправить воротник.

Рубашка была короткой, едва прикрывая нижнее белье, и яркий красный цвет дразняще мелькал перед глазами.

Гу Чиси смотрела на неё, и в её холодных глазах наконец промелькнуло тепло, а уголки губ сами собой дрогнули. Она откинула одеяло, встала и обняла Вэнь Нин со спины.

— Тебе очень идет эта форма, — раздался её хриплый, уставший голос.

Вэнь Нин замерла, повернула голову и усмехнулась:

— Нравится?

Гу Чиси промолчала, что означало согласие.

Она взяла галстук, собираясь повязать его, но Вэнь Нин выхватила его из рук, бросила в сторону, а затем, коснувшись пальцем пуговиц на своей рубашке, расстегнула их одну за другой:

— Раз нравится, давай ещё раз.

Рубашка упала на пол. Вэнь Нин вызывающе прищурилась.

Яркий солнечный свет залил комнату, освещая всё вокруг.

Гу Чиси взглянула в окно, нахмурилась, а затем перевела взгляд на белую рубашку на полу, собираясь её поднять.

— Ты же сказала, что я красивая? — Вэнь Нин крепко ухватила её за запястье. — Почему...

Гу Чиси прервала её низким голосом:

— Оденься.

— Не хочу, — Вэнь Нин приподняла бровь. — Я обычно так и хожу. — Она намеренно приблизилась к её уху: — Многим девушкам это нравится...

Неизвестно, какая эмоция разыгралась в ней, но она произнесла слова, в которые сама не верила, и всё же увидела, как изменилось лицо Гу Чиси. В груди вдруг стало тесно и тоскливо.

— Гу Чиси, ты такая трусиха, — добавила она масла в огонь.

Та осталась невозмутимой, лишь опустила веки, скрывая эмоции за длинными ресницами, словно мимолетная перемена в лице была лишь иллюзией.

Скучно.

Вэнь Нин отбросила её руку и потянулась за одеждой, но не успела она наклониться, как её обняли и повалили на диван.

— Что ты делаешь? — она быстро перехватила руку на своей талии, её голос звучал резко.

Гу Чиси обнимала её, утешающе касаясь щекой её уха, и на несколько секунд задержала взгляд на следах на шее.

— Ничего, — прошептала она холодным голосом, в котором невозможно было уловить смысл.

Вэнь Нин вырвалась из её объятий и надела рубашку.

На этот раз она оделась быстро и аккуратно: застегнула рубашку, натянула брюки, затянула ремень. Она уже собиралась искать галстук, но Гу Чиси опередила её, подняла его и накинула ей на шею с видом, не терпящим возражений.

Вэнь Нин закусила губу и позволила ей это сделать.

Завязав галстук, Гу Чиси прикрепила погоны: на черном фоне золотились четыре полосы, символизирующие профессионализм, знания, мастерство и ответственность.

— Во сколько смена? — тихо спросила Гу Чиси.

— Сегодня не летаю, совещание.

Вэнь Нин — пилот. Её работа — летать на самолетах, это высокооплачиваемая и престижная

профессия, хотя, если говорить проще, она просто «водитель автобуса».

Она села перед туалетным столиком, чтобы подкрасить брови. В зеркале отразилось лицо с мягкими чертами, природные персиковые глаза выглядели соблазнительно, уголки их были слегка приподняты, как у ленивой кошки.

Гу Чиси смотрела на неё из-за спины.

Её сердце было подобно колышущемуся озеру, внутри бурлили сдерживаемые эмоции. Но как только Вэнь Нин закончила и встала, она мгновенно и мастерски скрыла эти чувства, не оставив и следа.

— Я пошла, а ты делай что хочешь, — Вэнь Нин, не глядя на неё, подхватила сумку и вышла.

Жилой комплекс находился далеко от офиса, из-за утренних пробок дорога заняла почти сорок минут.

Двадцативосьмизэтажное здание, напоминающее огромную ракушку, с заметной надписью «Авиаинии Хуанья», выглядело величественно.

Компания была основана пятнадцать лет назад, но в конце прошлого года у неё начались проблемы. Говорили, что финансовая цепочка разорвалась, компания на грани банкротства. Как только поползли слухи, все занервничали.

Годовые премии не выплачивали, к марту перестали платить зарплату, а босс просто сбежал.

Все были в отчаянии.

Вэнь Нин пришла в компанию в двадцать два года, сейчас шел пятый год, и в этом году она наконец стала командиром воздушного судна. У неё было блестящее будущее, и она меньше всего хотела, чтобы компания обанкротилась. К тому же, у неё был огромный долг перед банком.

— Если в этом месяце снова не будет зарплаты, придется идти побираться.

— Неужели всё так плохо?

— Почти. Кредиты не погашены, рассрочки за технику... Хорошо, что я за квартиру заплатила на год вперед, иначе...

Стюардессы, проходя мимо Вэнь Нин, вежливо поздоровались:

— Командир Вэнь, доброе утро.

— Доброе, — улыбнулась она.

В компании было мало женщин-пилотов, Вэнь Нин была единственным командиром-женщиной, да к тому же с такой яркой внешностью, что её в шутку называли «Цветок компании».

Она шла по коридору, слушая сплетни.

— Говорят, некоторые от безысходности начали продавать свои чулки.

— Какие чулки?

— Ну, ношенные. Пара стоит от двухсот до тысячи юаней.

— Как противно...

— А что делать? Лучше так, чем с голоду умереть.

— Разве не говорили, что пришел новый босс? Надеюсь, он начнет с выплаты зарплат...

Все жаловались на задержки. В этот критический момент пришел новый владелец, и среди сотрудников появилась робкая надежда.

В три часа дня началось общее собрание. Вэнь Нин пришла рано и села в первом ряду.

— Кажется, новый босс приехал из-за границы, очень загадочная личность.

— Не иностранец, надеюсь?

— Да какая разница, кто он, лишь бы платил.

Вскоре начали подходить руководители.

Первой шла молодая женщина: высокая, с холодным лицом, волосы до плеч, черная шелковая рубашка застегнута на все пуговицы.

Как только она вошла, воздух в зале словно стал плотнее.

Она поднялась на трибуну, окруженная директорами, и села.

В зале поднялся легкий шум.

Вэнь Нин убрала телефон, подняла голову и внезапно столкнулась с глубоким взглядом.

Её лицо окаменело.

Женщина на трибуне — Гу Чиси.

Её лицо напоминало холодный нефрит, кожа под лампами светилась, но казалась

безжизненной. Тонкие губы, четкая линия подбородка — всё излучало ледяную ауру.

Она просто сидела, но её невозможно было не заметить.

Её взгляд остановился на Вэнь Нин, в темных, глубоких, как омут, глазах промелькнула мягкость, но через мгновение она посмотрела в другую сторону, и в её глазах снова застыл лед.

Вэнь Нин замерла, в голове возникла странная, сюрреалистичная пустота.

Окружающие люди и звуки отдалились, в огромном пространстве остались только они двое...

Тогда Вэнь Нин было семь, Гу Чиси — десять. Вэнь Нин с детства была озорной, постоянно попадала в неприятности, и только после знакомства с Гу Чиси немного остепенилась.

Гу Чиси тогда была холодной, ни с кем не общалась, кроме Вэнь Нин, к которой проявляла удивительное терпение.

В день своего двадцатилетия Вэнь Нин призналась Гу Чиси в любви, но не получила ответа.

А потом Гу Чиси исчезла.

Прошло семь лет.

Вчера Гу Чиси сказала, что всё это время училась за границей, не имея возможности поддерживать связь, а вернулась только сейчас, потому что умер отец и нужно было уладить семейные дела.

Всего лишь легкое оправдание.

Вэнь Нин пришла в себя, сердце бешено колотилось. Она сжала кулаки, заставляя себя успокоиться.

Шепот вокруг стих, в зале воцарилась тишина.

Началось выступление руководства.

Вэнь Нин опустила голову, не вникая в слова, и так просидела до самого конца.

Когда все начали расходиться, она осталась одна в пустом зале. Раздался четкий стук каблучков.

— Вы командир Вэнь? — перед ней стояла женщина в деловом костюме с приветливой улыбкой.

Вэнь Нин кивнула.

— Я Тань Цзя, помощница госпожи Гу. Она хотела бы пригласить вас к себе в кабинет. У вас есть время?

Услышав незнакомое обращение, Вэнь Нин вздрогнула и с улыбкой ответила:

— А что, если нет?

Тань Цзя кивнула:

— Хорошо, я передам это госпоже Гу. — Она собралась уходить.

— Подождите, — Вэнь Нин встала. — У меня появилось время. Ведите.

Тань Цзя: «...»

Неудивительно, что госпожа Гу просила быть с ней поаккуратнее.

Действительно, характер у неё странный.

Они поднялись на верхний этаж. Кабинет был огромным, залитым светом, в холодных белых тонах. У окна стоял рояль «Стейнвей».

Женщина сидела за столом, внимательно изучая планшет. Когда она подняла взгляд и увидела Вэнь Нин, в её глазах промелькнула искра, и уголки губ едва заметно дрогнули.

— Садись, — Гу Чиси указала на диван.

Вэнь Нин посмотрела на неё несколько секунд, затем подошла к дивану и села.

— Зачем вы меня позвали, госпожа Гу?

Гу Чиси замерла, но ничего не сказала. Она обошла стол, налила собственноручно заваренный черничный чай и поставила перед Вэнь Нин, сев рядом.

— Спасибо, госпожа Гу, — Вэнь Нин встала с чашкой и пересела на соседнее кресло.

Гу Чиси нахмурилась:

— Наедине не нужно так меня называть.

Вэнь Нин не притронулась к чаю, хотя аромат был приятным. Она вдруг подняла голову и улыбнулась:

— Госпожа Гу, я предпочитаю воду.

— Хорошо.

Гу Чиси встала и налила ей стакан воды.

Вэнь Нин приподняла бровь, снова взяла черничный чай и сделала глоток:

— Так себе вкус.

Каждое её движение выглядело нарочитым. Гу Чиси молча наблюдала за ней, в её глазах светилась нежность, которую она искусно скрывала.

— В детстве ты его очень любила, — сказала она.

<http://bllate.org/book/19577/1919752>